

Научная статья

УДК 81/44

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-35-43

ФРАЗЕОЛОГИЯ АЛКОГОЛЬНОГО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Сагит Гайлиевич Шафиков

Уфимский университет науки и технологий (УУНИТ), г. Уфа, Россия, sagit.shafikov@yandex.ru, 0000-0003-0257-9434

Аннотация. Статья посвящена сравнительной типологии устойчивых словосочетаний, выражающих понятие чрезмерного опьянения вследствие злоупотребления алкоголем. Источниками материала служат фразеологизмы в группе романских языков, таких как французский, итальянский и испанский языки. В качестве иллюстративных примеров в статье используется также эквивалентная фразеология русского языка. Анализ эквивалентных фразеологизмов в языках сравнения проводится с помощью интегративного подхода, объединяющего теорию семантических компонентов с теорией прототипов и оригинальной концепцией внутренней формы, которая характеризует мотивированные лексические единицы. Содержание фразеологизма рассматривается как комбинация диагностических и типических признаков. Внутренняя форма фразеологической единицы соответствует мотивирующей структуре номинации, которая включает общий мотивирующий компонент (идентификатор) и/или специфический мотивирующий компонент (модификатор). Мотивирующий компонент определенного типа может указывать на значение фразеологической номинации прямо или косвенно. В отношении фразеологических структур прототип может быть представлен целостной синтаксической единицей, либо ее частью, наименее подверженной лексическому варьированию. Данный подход позволяет выявить наиболее значимые признаки, присущие каждому из сравниваемых романских языков, а также определить прототипические структуры, объединяющие французский, итальянский и испанский языки.

Ключевые слова: внутренняя форма, значение, идентификатор, категория, модификатор, прототип, сема, семантическое поле, язык, языки сравнения

Для цитирования: Шафиков С. Г. Фразеология алкогольного злоупотребления в романских языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 5 (511). С. 35–43. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-35-43.

Original article

PHRASEOLOGY OF ALCOHOL ABUSE IN ROMANCE LANGUAGES

Sagit G. Shafikov

Ufa University of Science and Technology (UUST), Ufa, Russia, sagit.shafikov@yandex.ru, 0000-0003-0257-9434

Abstract. The article is devoted to a contrastive typology of set expressions denoting excessive inebriety through alcohol abuse. The sources of the database are phraseological units in a number of Romance languages such as French, Italian and Spanish. The article also provides some illustrative examples of equivalent Russian phraseology. The equivalent phrases in the languages of contrast are analyzed by the method of integrative approach combining the theory of semantic components with the theory of prototypes and an original conception of the inner form that characterizes motivated lexical units. The content of the phraseological unit is considered as a combination of diagnostic and typical semantic features. The inner form of a phrasal denomination represents a motivating structure that includes a generalized motivating component (identifier) and/or a specialized motivating component (modifier). The motivating component of a certain type may signal phraseological meaning either directly or indirectly. With reference to phraseological structures prototype may be represented by a whole syntactic structure or its part as the least variable lexical component. This approach allows to reveal the most significant properties intrinsic to the selected Romance languages and to identify prototypical structures uniting French, Italian and Spanish.

Keywords: category, identifier, inner form, language, language of contrast, meaning, modifier, prototype, semantic field, seme

For citation: Shafikov SG. Phraseology of Alcohol Abuse in Romance Languages. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(5(511)):35-43. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-35-43

Введение. Известно, что сравнительная типология занимается установлением сходств и различий между системами естественных языков; при этом материал исследования обычно ограничивается небольшим числом родственных языков, таких как славянские, германские или романские языки.

Близкородственные языки представляют особый интерес для сравнительной типологии ввиду априорно ожидаемого межъязыкового сходства, в частности в репертуаре сем, образующих денотативное значение, в структуре устойчивого словосочетания, во внутренней форме мотивированных номинаций и т. д. Установление совпадающих черт в лексике родственных языков сближает сравнительную типологию с лингвистикой универсалий, что весьма важно для построения теории языка.

Объектом сравнительной типологии в данном исследовании служат фразеологические единицы (ФЕ), связанные с алкогольным злоупотреблением, в группе известных романских языков, а именно во французском языке (ФР), в итальянском языке (ИТ) и в испанском языке (ИС).

Конкретный фактический материал, выделенный из корпуса словаря с помощью онлайн-словарей, ограничивается исследованием двух наиболее репрезентативных типов ФЕ, которые представляют *предикативный тип* (предикативы) и *атрибутивный тип* (атрибутивы).

Выбор темы объясняется широким распространением алкогольного опьянения как общечеловеческого феномена, который отличается значительной лексико-фразеологической аттракцией, особенно в разговорно-заниженном стиле речи. Интерес к этой тематике подтверждается изрядным числом эмпирических исследований; см., например, следующие работы: [3; 4; 5; 8; 9; 10; 13; 14; 16].

Считается, что фразеологизмы отражают «этнокультурную специфику сопоставляемых фразеологических систем» [15, с. 158]. Так, русское выражение *пьяный в стельку*, производное от глагола *стелиться*, представляет известный в отечественной культуре и в социуме образ распластанного на земле пьяницы [7, с. 655]. Подобные выражения, связанные с «национальным колоритом» [6, с. 82], представляют интерес для изучения конкретного языка как феномена культуры.

При этом можно предвидеть значительное межъязыковое сходство фразеологизмов опьянения благодаря близости культур и родственных языков, а также благодаря общим для всего человечества принципам мышления.

Материалы и методы исследования. Современные исследования по лексической семантике используют два основных подхода и, соответственно, два метода выделения наиболее значимых смысловых элементов слов и устойчивых словосочетаний.

Первый подход опирается на диагностические признаки денотата, то есть достаточные и необходимые признаки для образования понятия, под которым понимается «оформившийся и логикой отфильтрованный объект мысли» [1, с. 6]. *Диагностические признаки* денотата составляют основу словарных дефиниций; см., например, признаки, составляющие лексическое значение слова *птица* в русском языке: «животное», «перение», «крылья», «клюв».

Второй подход опирается на *типические признаки* объектов категории, то есть на наиболее заметные признаки объекта, которые — наряду с необходимыми — включают также другие характеристики как признаки нормы. Наиболее типичный представитель категории, образующий ее ядро, называется *прототипом*; например, прототипом категории [птица] можно считать малиновку, которая характеризуется такими *типическими признаками*, как «средний размер», «умение петь», «умение летать», «насекомоядное» и т. д.

В семантическом поле алконимов, точнее в поле предикативных смыслов, выражающих алкогольное злоупотребление, можно выделить следующие диагностические признаки: «действие» и «употребление алкоголя» (интегральные семы), а также «степень опьянения» (дифференциальная сема в оппозиции семантических компонентов «большая степень» ↔ «малая степень»). Ограничение рамок семантического поля за счет нейтрализации семы «степень опьянения» делает эту дифференциальную сему интегральной. Типические признаки в данном поле выделяются обычно в связи с конкретным проявлением чрезмерной степени опьянения. Ср., например, следующие ФЕ в русском языке: *напиться как свинья* (степень потери человеческого облика), *прийти*

на бровях (степень нарушения координации движений), *утиться в доску* (степень приобретения полного бесчувствия) и т. д.; ср. соответствующие эквиваленты в языках сравнения: ФР *être imbibé* (степень чрезмерного количества; дословно «быть пропитанным <алкоголем>»), *être plein comme un boudin* (степень чрезмерного количества; дословно «быть наполненным <алкоголем>»), *être ivre à rouler sous la table* (степень потери сознания; дословно «пьяным закатиться под стол»); ИТ *ubriacarsi fino a intontirsi* (степень чрезмерного количества; дословно «быть пьяным до одурения»), *andare in cimballi* (степень потери чувства реальности; дословно «пойти в цимбалы <предаваясь безудержному веселью>»), *darsi al bere* (степень потери самоконтроля; дословно «предаваться пьянству»); ИС *no estar para firmar* (степень чрезмерного количества; дословно «быть не в состоянии поставить подпись»), *ir tostado* (степень изменения цвета кожного покрова; дословно «стать румяным, как гренка»), *llegar a casa doblado* («степень потери координации движений»; дословно «дойти до дома в полусогнутом состоянии»).

Достаточно объективным критерием для выделения типических признаков служит словарная дефиниция с такими пометами как «обычно», «как правило», «особенно»; ср. дефиницию слова *booze* в английском языке: “to drink alcohol, especially a lot of it” (Longman) [выделено мной — С. Ш.]; то есть условием для типичного контекста этого слова служит не просто употребление алкоголя, а его чрезмерное употребление, то есть злоупотребление.

Интегративный подход с выделением диагностических и типических признаков лексической единицы представляется не только естественным, но и крайне желательным для развития теории языка. Прототипическая семантика все увереннее входит в оборот традиционной лексической семантики за счет эволюции понятия «прототип», в отличие от традиционного взгляда на это понятие в духе Элеоноры Рош.

В современной науке о языке «прототип» можно понимать не только в виде целостной формы языкового знака, но и как отдельное от формы «прототипическое значение» [2], например, такое значение как «потеря человеческого облика вследствие чрезмерного опьянения», выраженное через образ свиньи; ср. эквиваленты в языках сравнения: ФР *ivre comme un porc / un cochon* «пьяный как свинья», ИТ *ubriacarsi come un maiale* «напиваться как свинья», ИС *beber como un cerdo* «пить как свинья».

Прототип может также выражаться в рекуррентности языковых единиц в речи, что в целом типично для нейтрального стиля; ср., например, стилистически нейтральные номинации в русском языке типа *сильно пьяный, крепко выпить, пить беспробудно* и т. д.; ср. также эквиваленты в языках сравнения: ФР *être soul* «быть пьяным», *être bien bu* «быть крепко выпившим», *boire d'autant* «изрядно выпить», ИТ *ubriacarsi fradicio* «напиться допьяна», *bere troppo* «пить слишком много», *parecchio sbronzo* «изрядно пьяный», ИС *estar pedo* «быть пьяным», *estar borracho* «быть сильно пьяным», *beber mucho* «много пить».

Прототипическим качеством характеризуется также компонент, сохраняющий относительную устойчивость при варьировании состава фразеологизма. Ср., например, в русском языке целый ряд ФЕ с общим компонентом: *напиться вдребезги, напиться как свинья, напиться до зеленого змея, напиться до пороссячьего визга, напиться до чертиков; пьяный как сапожник, пьяный как свинья, пьяный в зюю, пьяный в дымину* и т. д.

Следует отметить, что когнитивная семантика, в рамках которой развивается теория прототипов, «подтверждает в целом компонентное строение языкового значения» [12, с. 3]. Проводя семантический анализ лексических единиц, исследователь вправе обращаться к репертуару «достаточных и необходимых признаков» наряду с выделяемыми типическими признаками, указывающими на прототип.

Концепции семантических компонентов и прототипов отражают разные принципы мышления. Первый принцип отражает более строгий, близкий к научному, подход, который позволяет выделять главное, отсекая все второстепенное. Второй принцип отражает менее строгий взгляд, фокусируя внимание на привычных представлениях о вещах, свойствах и отношениях реального мира. Главное не всегда совпадает с обыденным (житейским) представлением об объекте, которое может выйти на первый план.

Предикативные фразы, выражающие действие, содержат прототипические компоненты типа «пить», «выпить», «напиться»; ср.: ФР *boire à ventre déboutonné* (дословно «пить с расстегнутым брюхом») = ИТ *ubriacarsi a schifo* (дословно «пить до мерзости») = ИС *beber como un cosaco* (дословно «пить как казак»); ср. эквиваленты в русском языке: *пить как сапожник, напиться до пороссячьего визга, спиться с кругу* и т. д. ФЕ с иными лексическими компонентами, выражающими действие, относятся к периферии категории

и поэтому исключаются из рассмотрения; ср. примеры в русском языке: *прийти на бровях, лыка не вязать, ногами вензеля выделявать* и т. д.

Атрибутивные фразы, выражающие признак объекта, содержат прототипические компоненты типа «пьяный», «опьяненный», «перепивший»; ср.: ФР *ivre comme une vache* (дословно «пьяный как корова») = ИТ *ubriaco a fuori di testa* (дословно «пьяный до безумия») = ИС *borracho como una ciba* (дословно «пьяный как бочка»); ср. эквиваленты в русском языке: *пьяный как свинья / как сапожник / в стельку* и т. д. Фразеологизмы с иными лексическими компонентами, выражающими признак объекта, относятся к периферии категории и поэтому исключаются из рассмотрения; ср. примеры в русском языке: *на бровях; в стельку; ни бе, ни ме, ни кукареку* и т. д.

Таким образом, язык может использовать целый кластер прототипических компонентов как предикативного, так и атрибутивного типа. Каждый такой кластер («прототипический инвариант») включает вариант, который представляется более прототипическим, чем остальные, например, предикатив «пить» или атрибутив «пьяный» в русском языке. Как указывает А. Л. Шарандин, «в отличие от инварианта, являющегося отвлечением от ряда вариантов в плане определения между ними общего признака, который позволяет их объединить в один класс объектов, прототип связан не с отвлечением от тех или иных конкретных типов, а с нахождением среди них лучшего (образцового) типа» [11, с. 123].

Прототипический подход к рассмотрению семантики фразеологических единиц естественным образом пересекается с подходом, связанным с концепцией мотивированной номинации. Это объясняется связью между репертуаром типичических признаков в семантике номинации и структурой внутренней формы как образом, который лежит в основе именованности. Этот образ выражается с помощью двух основных типов мотивирующих признаков, а именно *идентификатора* и *модификатора* [12, с. 100].

Идентификатор соответствует родовому (общему) мотивирующему признаку, который *непосредственно* (прямо) соотносит номинацию (слово или словосочетание) с определенным семантическим полем; ср., например, следующие глаголы и устойчивые глагольные словосочетания в русском языке: *напиться, выпить на посошок, напиться как свинья, пьяный как сапожник*; ср. также: ФР *boire* «пить», *boire un verre de trop* «хватить лишнего» (дословно «выпить лишнего стакан»), *gelé à*

zero (дословно «пьяный в ноль») = ИТ *ubriacarsi paurosamente* «надраться» (дословно «напиться страшно»), *ubriacarsi fradicio* (дословно «напиться до состояния гнилой сырости»), *bevuto come una spugna* (дословно «пьяный как губка») = ИС *emborracharse* «напиться вдрызг» (< *borracho* «пьяный»), *beber como un cosaco* (дословно «пить как казак»), *borracho como una ciba* («пьяный как бочка»).

Модификатор соответствует видовому (специальному) мотивирующему признаку, который соотносит номинацию (слово или словосочетание) с семантическим полем иного содержания; ср., например, следующие лексические единицы в русском языке: *свинья* {эпитет «захмелевший человек» → семантическое поле зоонимов}, *пить по-черному* {выражение степени алкоголизации → семантическое поле цвета}, *пьяный как сапожник* {выражение степени опьянения → семантическое поле «профессия»}, *сильно пьяный* {выражение степени опьянения → семантическое поле «сила»}; ср. ФЕ, связанные с общим семантическим полем, например, «иностранец»: ФР *boire comme un Polonais* «пить как поляк» ↔ ИС *bere come un Tedesco* «пить как немец» ↔ ИТ *beber como un cosaco* «пить как казак», или «животное»: ФР *gris comme une vache* «пьяный как корова» ↔ ИТ *ubriacarsi come un cammello* «пьяный как верблюд» ↔ ИС *borracho como un tarache* «пьяный как енот» и т. д.

В составе фразеологизма мотивирующий признак внутренней формы может выражаться прямо (без переноса значения) или косвенно (с переносом значения); ср. русские алконимы с прямым выражением мотивирующего признака: *пить допьяна, пить без просыпу, пьяный как свинья* (идентификатор), *сильно пьяный* (идентификатор); *сильно пьяный, пить допьяна, пить до беспамьята* (модификатор); ср. русские алконимы с косвенным выражением мотивирующего признака: *нажраться до чертиков, налакаться как свинья, набратсья порядочно* (идентификатор); *напиться как свинья, пьяный как сапожник, пьяный вдребезги* (модификатор).

Внутренняя форма номинации включает либо один из двух возможных типов мотивирующих признаков, либо их комбинацию; при этом комбинированная форма создает наиболее ясный образ. Такой ясный образ внутренней формы обеспечивает более тонкое декодирование лексического значения, обогащая рациональную тональность высказывания экспрессивным обертоном, который образно указывает на некую крайнюю

степень опьянения, связанную с дозой выпитого спиртного.

Результаты исследования и их обсуждение. Как известно, существует прямая зависимость между дозой выпитого спиртного, с одной стороны, и степенью опьянения, а также развитием алкогольной зависимости — с другой стороны. Представленный ниже семантический анализ фразеологии алкогольного злоупотребления в языках сравнения ограничивается моделями оценочных фразеологизмов; соответственно, из рассмотрения исключаются ФЕ без элемента сравнения типа ФР *boire un coup de trop* «хватить лишнего» (дословно «выпить лишний глоток»), *boire à sa soif* «пить вволю» (дословно «до утоления жажды» < *soif* «жажда»).

В метаязыковой записи повтор идентификатора в однотипных моделях заменяется штрихом (/); в круглых скобках приводится дословный перевод номинации на русский язык.

Сравнение фразеологизмов предикативного типа показывает варьирование структуры внутренней формы, главным образом, за счет модификатора; ср. следующие модели: ФР *boire à ventre déboutonné* («пить с расстегнутым брюхом»), *boire comme un chantre* («как певчий») / *comme un évier* («пить как сточная канава») / *comme une éponge* («как губка») / *comme un grenadier* («как гренадер») / *comme un Polonais* («как поляк») / *comme un pompier* («как пожарник») / *comme un sonneur* («как звонарь») / *comme un templeier* («как тамплиер») / *comme un tonneau* («как бочка») / *comme un trou* («как яма») / *comme un troupiér* («как солдат»); *se soûler comme une bourrique* («напиться / напоить себя как ослица») / *comme une grive* («как дрозд») / *comme un Polonais* («как поляк»); ИТ *ubriacarsi come un maiale* («напиваться как свинья»); *ubriacarsi a morte* («купиться до смерти») / *a schifo* («до мерзости»); *bere come una spugna* («пить как губка») / *come un Tedesco* «как немец»; ИС *beber como una topinera* («пить как кротовая нора») / *como un cerdo* («как свинья») / *como un cosaco* («как казак») / *como una cuba* («как бочка») / *como una esponja* («как губка») / *como un rey* («как король») / *como un pez* («как рыба») / *como alemanes* («как немцы») / *como perros* («как собаки») / *como su forma de escape* «до беспамьятства».

Сравнение фразеологизмов атрибутивного типа показывает варьирование как идентификатора, так и модификатора; ср. следующие модели: ФР *bourré à zero* («пьяный в ноль»); *bourré comme une valise* («пьяный как чемодан») / *comme un coing* («как айва»); *gris comme un cordelier*

(«как монах-францисканец») / *comme un Polonais* («как поляк») / *comme des tiques* («как <насосавшиеся> клещи») / *comme une vache* («как корова»); *ivre mort* («смертельно пьяный»); *ivre comme un porc / un cochon / trente-six cochons* («пьяный как свинья / как тридцать шесть свиней»); *plein comme un boudin* («как кишка») / *comme une cantine* («как ящик»); *rond comme un oeuf* («круглый как яйцо»); *plein comme la bourrique / à Robespierre* («как ослица / ослица по отношению к Робеспьеру») / *comme un sac* («как мешок») / *comme un tonneau* («как бочка») / *comme une outre* («как бурдюк») / *comme un fût* («как бочонок») / *comme un cartable* («как ученическая сумка») / *comme une bombe* («как бомба») / *comme un âne* («как осел») / *comme un bourrin* («как конь»); *soûl comme une grive* («как дрозд»); *rond comme une bille* («как шар») / *comme une balle* («как мяч») / *comme une soucoupe* («как блюдечко») / *comme une queue de pelle* («как черешок лопаты») / *comme une barrique* («как бочка») / *comme un boulon* («как болт») / *comme une bûche* («как полено») / *comme un disque* («как шайба»), *comme un pape* («как папа римский») / *comme un petit pois* («как горошина») / *comme une pomme* («как яблоко»); ИТ *bevuto come una spugna* («пьяный как губка»); *sbronzo marcio* («пьяный в гниль»); *ubriaco a fuori di testa* («пьяный до безумия») / *da far schifo* «до мерзости»; *ubricaco come un cammello* («пьяный как верблюд») / *come un carrettiere* («как извозчик») / *come un ciabattino* («как сапожник») / *come un cocuzza* («как тыква») / *come un marinaio* («как матрос») / *come un porco* («как свинья») / *come una scimmia* («пьяный как обезьяна»); ИС *borracho como una cuba* («пьяный как бочка») / *como una tofeta* («как полосатый сунс») / *como una esponja* («как губка») / *como un zorillo* («как «сунс») / *como el infierno* («как ад») / *como la última vez* («как в последний раз»), *como un píojo* («как притон») / *como un marache* («как енот») / *como un cubo (una cubeta)* («как ведро») / *como una uva* («как виноград») / *como un señor* («как сеньор») / *como a un gatito* («как котенок») / *como un pingüino* («как пингвин») / *como un sapatero* («как сапожник») / *como un muerto* («как смерть») / *como un demonio* («как демон») / *como una puta* («как шлюха»).

Сравнение предикативных и атрибутивных фразеологизмов показывает определенное (в том числе межъязыковое) сходство, которое проявляется в общей структуре внутренней формы. Идентификатор, как правило, выражается лексемой с прямым указанием на семантическое поле опьянения, такой как глагол типа «пить»

или прилагательное типа «пьяный». Модификатор, как правило, выражается стилистическим приемом сравнения, которое передает состояние опьянения через образ, связанный с одушевленным или неодушевленным объектом, а также через абстрактный или фантастический образ.

Межъязыковое сравнение показывает общее совпадение в образах сравнения в инвариантных концептах, таких как: 1) «деятель», 2) «похожий на вздутый живот объект», 3) «животное», 4) «иностранец», 5) «губка», 6) «смерть / ад», 7) «певец / певчая птица», 8) «нечистота / мерзость / мерзкое место». Однако конкретная репрезентация почти каждого инварианта обнаруживает расхождения, в частности в концептах с наиболее высокой степенью лексической аттракции. Так, в концепте «*деятель*» совпадений конкретного образа практически нет; ср. предикативы: ФР *un templeier* «тамплиер» ↔ *un pompier* «пожарник» ↔ *un grenadier* «гренадер» ↔ *un sonneur* «звонарь» ↔ *un troupier* «солдат» ↔ ИС *un rey* «король»; ср. атрибутивы: ФР *un cordelier* «монах-францисканец» ↔ *un pape* «папа римский» ↔ ИТ *un marinaio* «матрос» ↔ *un carrettiere* «извозчик» ↔ *un ciabattino* «сапожник» ↔ ИС *un señor* «сеньор» ↔ *un sapatero* «сапожник» ↔ *una puta* «шлюха»; в концепте «*похожий на вздутый живот объект*» частично совпадает образ бочки / бочонка, который может характеризовать как предикатив, так и атрибутив; ср. предикативы: ФР *un tonneau* «бочка» ↔ ИС *una cuba* «бочка»; ср. атрибутивы: ФР *un tonneau* «бочка» ↔ *une barrique* «бочка» ↔ *un oeuf* «яйцо» ↔ *un sac* «мешок» ↔ *une bille* «шар» ↔ *une balle* «мяч» ↔ *une soucoupe* «блюдечко» ↔ *un disque* «шайба» ↔ *un petit pois* «горошина» ↔ *une pomme* «яблоко» ↔ ИС *una cuba* «бочка» ↔ *un cubo / una cubeta* «ведро»; в концепте «*животное*» межъязыковое сходство обнаруживает только образ «пьяный как свинья / напиться как свинья», прочие образы не совпадают; ср. предикативы: ФР *une bourrique* «ослица» ↔ ИС *un pez* «рыба» ↔ *un perro* «собака»; ср. атрибутивы: ФР *une tique* «клещ» ↔ *une vache* «корова» ↔ *la bourrique* «ослица» ↔ *un âne* «осел» ↔ *un bourrin* «конь» ↔ ИТ *un cammello* «верблюд» ↔ *una scimmia* «обезьяна» ↔ ИС *una mofeta* «полосатый скунс» ↔ *un zorrillo* «скунс» ↔ *un tarache* «енот» ↔ *un gatito* «котенок» ↔ *un pingüino* «пингвин»; в концепте «*иностранец*» частично совпадает только образ пьяного немца; ср. предикативы: ФР *un Polonais* «поляк» ↔ ИТ *un Tedesco* «немец» ↔ ИС *un cosaco* «казак» ↔ *un alemán* «немец»; ср. атрибутивы: ФР *un Polonais* «поляк»; зато в кон-

цепте «*губка*», который имеет менее значимый «вес» в аттракционном рейтинге образов внутренней формы, обнаруживается полное совпадение как в типах фразеологизмов, так и в языках сравнения: ФР *une éponge* ↔ ИТ *una spugna* ↔ ИС *una esponja*; также в концепте «*смерть*» наблюдается частичное межъязыковое сходство благодаря ясной метафоре смерти как крайней степени опьянения; ср. ФР *ivre mort* («смертельно пьяный») ↔ ИТ *ubriacarsi a morte* («купиться до смерти»). Прочие образы характеризуются снижением степени межъязыковой рекуррентности; фразеологизмы подобного типа образуют уникалии, характеризуя только один из языков сравнения, например, «*демон*» как репрезентация невменяемости опьяненного алкоголем человека (ИС *un demonio*), «*притон*» как злчное место, в котором разврат соседствует с безудержным пьянством (ИС *un piojo*), «*артефакт как выражение полного бесчувствия*» (ФР *une valise* «чемодан»), (ФР *une cantine* «ящик»), (ФР *une bûche* «полено»).

Сходство между языками сравнения проявляется также в относительном расхождении предикативных и атрибутивных образов, что можно объяснить неполным соответствием между состоянием алкогольного опьянения и количеством поглощаемого алкоголя. Поэтому смысл предикатива {ср. «пить как солдат» (ФР *boire comme un troupier*), «пить как губка» (ИТ *bere come una spugna*), «пить как кротовая нора» (ИС *beber como una topinera*) не всегда коррелирует со смыслом атрибутива, связанного с состоянием чрезмерного опьянения.

Межъязыковое сходство проявляется также в типе варьирования идентификатора и модификатора. Амплитуда колебания идентификатора в языках сравнения показывает минимум, в то время как модификатор показывает максимальное смещение от положения условного равновесия. Такой вывод следует из сравнения прототипических вариантов этих типов мотивирующих признаков как в предикативных, так и в атрибутивных фразеологизмах. Почти в каждом случае идентификатор соответствует прямым значениям типа «пить / пьянеть» или «пьяный / выпивший», в то время как модификатор передает массу фигуральных значений, выражающих большое количество выпитого и различную степень опьянения. Соответственно, сравнение диагностических и типических признаков показывает численное превосходство последних.

Резюмируя, можно заключить следующее:

1. Внутренняя форма фразеологизма задает образы, представленные двумя типами

мотивирующих признаков, один из которых (идентификатор) непосредственно идентифицирует фразеологизм с данным семантическим полем, таким как поле алконимов, в то время как другой признак (модификатор) имеет косвенное отношение к данному полю.

2. Структура внутренней формы фразеологизма может быть выражена либо идентификатором, либо модификатором, либо их комбинацией, которая позволяет декодировать значение фразеологизма наиболее ясным способом.

3. Во всех языках сравнения наблюдается количественная асимметрия мотивирующих признаков внутренней формы в виде превалирования репрезентантов модификатора над репрезентантами идентификатора.

4. Верификация семантического анализа фразеологизма-алконима подтверждается его прототипической характеристикой; при этом типические признаки фразеологизма количественно превалируют над диагностическими признаками, представляющими ядро денотативного значения.

5. Структура внутренней формы фразеологизма верифицируется его прототипической струк-

турой: идентификатор, как правило, соответствует прототипическим компонентам номинации, образуя ядро категории, в то время как модификатор находится на ее периферии.

6. Прототипическая структура фразеологизма образует кластер как инвариант, представляющий отдельные прототипические компоненты в виде вариантов (репрезентантов) этой структуры.

7. В целом в языках сравнения межъязыковое сходство превалирует над различием, что особенно заметно в типических признаках, представленных в моделях модификатора при актуализации инвариантных концептов, таких как «деятель», «похожий на вздутый живот объект», «животное», «иностранец» и т. д.

8. Конкретная репрезентация каждого инварианта позволяет выявить межъязыковые и внутриязыковые различия; так, во всех языках сравнения наблюдается относительное расхождение предикативных и атрибутивных образов при общем диагностическом признаке «чрезмерное опьянение», что можно объяснить неполным соответствием между состоянием алкогольного опьянения и количеством поглощаемого алкоголя.

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Концепт — понятие — категория в свете современной лингвокогнитивистики // Научные ведомости. Серия : Гуманитарные науки. 2010. № 18 (89). Вып. 7. С. 5–12.
2. Березина О. А. Языковые средства актуализации категории «безличность». Казань, 2018. 185 с. URL: <https://www.livelib.ru/book/3494/readpart-yazykovye-sredstva-aktualizatsii-kategorii-bezlichnost-o-a-berezina/~4?ysclid=m69jpr0w61783753840>
3. Бойченко А. Г. Репрезентация концепта «Питие» в русской языковой картине мира. Автореф. : дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2009. 22 с.
4. Джинджолия Г. Фразеологизмы, описывающие состояние опьянения // Поволжский педагогический вестник. 2021. Т. 9, № 4 (33). С. 66–72.
5. Калита И. В. Образ пьяного человека в зеркале славянской фразеологии // Вестник славянских культур. 2021. Т. 60. С. 123–135.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Академия, 2001. 183 с.
7. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М. : Олма Медиа Групп. 2008. 800 с.
8. Наскурова Н. Н. Адъективная фразеосемантическая группа «степень опьянения человека» в современном русском и французском языках // Новые технологии. 2009. № 1. URL: <https://vestnikmkgtu.ru/2018/04/17/журнал-новые-технологии-выпуск-01-2009-56/>
9. Уразаев М. Д. Структурно-семантический анализ эбриетивной лексики (на материале русского, английского и немецкого языков): автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Уфа, 2023. 28 с.
10. Чирич И. В. Лексика застолья в русской языковой картине мира. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 17 с.
11. Шарандин А. Л. Методологический статус понятий «инвариант» и «прототип» в современной лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 4. Тамбов. С. 121–127.
12. Шафиков С. Г. Языковые универсалии и проблемы лексической семантики. Уфа : Изд-во БашГУ, 1998. 251 с.

13. Шафиков С. Г. Семантическое поле и компонентная семантика предикатов опьянения (на материале французского языка) // *Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация*. М., 2022. Ч. 2. С. 231–239.
14. Шафиков С. Г. Denominations for Alcoholic Inebriation in the Light of Systemic Study of Lexis // *Вестник Бурятского гос. ун-та*. 2024. № 4. С. 12–19.
15. Щитова О. Г., Щитов А. Г. Межъязыковая фразеологическая эквивалентность и лакунарность: этнокультурный аспект (на материале русского и китайского языков) // *Вестник Томского гос. ун-та. Филология*. 2020. № 65. С. 158–179.
16. Savchenko A., Khemelevskiy M. Культура питания и ее отражение в украинском языке: лексике, фразеологии и паремиологии // *Językoznawstwo*. 2018. 1 (12). С. 109–120.

References

1. Alefirenko NF. Kontsept – ponyatiye – kategoriya v svete sovremennoi lingvokognitivistiki = Concept, Notion, Category in the Light of Modern Cognitive Linguistics. *Nauchniye vedomosti. Seria: gumanitarniye nauki = Scientific Bulletin: Liberal Arts*. 2010;18(89/7):5-12. (In Russ.).
2. Berezina OA. Yazikoviyе sredstva aktualizatsii kategorii “bezlichnost” = Linguistic Means of Actualizing the Category of Impersonality. Kazan, 2018. 185 p. Available at: <https://www.livelib.ru/book/3494/read-part-yazykovye-sredstva-aktualizatsii-kategorii-bezlichnost-o-a-berezina/~4?ysclid=m69jpr0w61783753840> (accessed: 07.02.2025). (In Russ.).
3. Boychenko A.G. Representation of the Concept “Drinking” in the Russian Linguistic Word-view: Abstract Cand. Sci. (Philology). Abakan, 2009. 22 p. (In Russ.).
4. Jindjolia G. Frazeologizmi opisivayushiyе sostoyaniye opyaneniya = Phraseological Units Describing the State of Alcoholic Inebriation. *Povolzhskiy pedagogicheskiy vestnik = The Volga Pedagogical Bulletin*. 2021;9(4(33)):66-72. (In Russ.).
5. Kalita IV. Obraz pyanogo cheloveka v zerkale slavyanskoi frazeologii = The Image of the Drunken Person in the Mirror of Slavonic Phraseology. *Vestnik slavyznskikh kultur = The Bulletin of Slavonic Cultures*. 2021;60:123-135. (In Russ.).
6. Maslova VA. Lingvokulturologiya = Linguistics across Cultures. Moscow. 2001. 183 p. (In Russ.).
7. Mokiyeenko VM, Nikitina TG. Bolshoi slovar russkikh narodnikh sravneniy = The Great Dictionary of Russian Folk Comparisons. Moscow. 2008. 800 p. (In Russ.).
8. Naskurova NN. Adjektivnaya frazeosemanticheskaya gruppa “stepen opyaneniya cheloveka” v sovremennom russkom i frantsuzskom yazikakh. *Noviye tekhnologii = New Technologies*. 2009 (1). Available at: <https://vestnikmkgtu.ru/2018/04/17/журнал-новые-технологии-выпуск-01-2009-56/> (accessed: 07.02.2025). (In Russ.).
9. Urazayev MD. A Structural and Semantic Analysis of Alcoholic Inebriation in the Russian, English and German Languages: Abstract Cand. Sci. (Philology). Ufa. 2023. 28 p. (In Russ.).
10. Chirich IV. The Vocabulary of Repast: Abstract Cand. Sci. (Philology). Moscow. 2004. 17 p. (In Russ.).
11. Sharandin AL. Metodologicheskiy status ponyatiy “invariant” i “prototip” v sovremennoi lingvistike = The Methodological Status of the Notions “Invariant” and “Prototype” in Modern Linguistics. *Voprosi kognitivnoi lingvistiki = Problems of Cognitive Linguistics*. 2011;(4):121-127. (In Russ.).
12. Shafikov SG. Yazikoviyе universalii i problemi lexicheskoi semantiki = Linguistic Universals and Problems of Lexical Semantics. Ufa. 1998. 251 p. (In Russ.).
13. Shafikov SG. Semanticheskoye pole i komponentnaya semantika predikatov opyaneniya (na materiale frantsuzskogo yazika). *Inostranniy yazik v professionalnoi sfere: pedagogika, lingvistika, mezhkulturnaya kommunikatsiya = A Foreign Language in Professional Sphere: Pedagogics, Linguistics, Cross-cultural Communication*. 2022;(2):231-238. (In Russ.).
14. Shafikov SG. Denominations for Alcoholic Inebriation in the Light of Systemic Study of Lexis. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bulletin of Buryat State University*. 2024;(4):12-19.
15. Shitova OG, Shitov AG. Mezhyazykovaya frazeologicheskaya ekvivalentnost i lakunarnost: etnokulturniy aspekt (na materiale russkogo i kitaiskogo yazokov) = A Contrastive Study of Phraseological Equivalents and Lacunas. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Filologiya = The Bulletin of Tomsk State University: Philology*. 2020;(65):158-179. (In Russ.).

16. Savchenko A, Khemelevskiy M. Kultura pitya I yeyo otrazheniye v ukrainskom yazike: lexike, frazeologii I paremiologii = The Culture of Alcoholic Drinking and its Reflection in Ukrainian: Lexis, Phraseology and Paremiology. *Językoznawstwo*. 2018;1(12):109-120.

Информация об авторе

С. Г. Шафиков — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации; заслуженный деятель науки Республики Башкортостан.

Information about the author

S. G. Shafikov — Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of English Language and Intercultural Communication; Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan.

Статья поступила в редакцию 16.02.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 22.05.2026.

The article was submitted 16.02.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 22.05.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author contributed equally to this article.